

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ/PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY,
PHILOSOPHY OF CULTUREDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.62>СПОРТ КАК ПРОСТРАНСТВО ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Научная статья

Никитин Н.В.^{1,*}¹ Средняя общеобразовательная школа № 2 имени М.Ф. Колонтаева, Калуга, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (hardcorrus[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию спорта как пространства воплощения телесности с позиций философской антропологии. Автор анализирует двойственность спортивной телесности, раскрывая ее как феномен, объединяющий биологические, социальные и культурные аспекты. Особое внимание уделено противоречиям между свободой самовыражения и нормативностью, а также между аутентичностью и коммерциализацией тела в современном спорте. Рассматриваются исторические трансформации восприятия телесности — от античного идеала калокагии до цифровых форм киберспорта. Исследование основано на междисциплинарном подходе, включающем феноменологию, герменевтику и диалектический анализ. Результаты работы подчеркивают необходимость разработки этических принципов обращения с телом в спорте и изучения новых форм телесности в условиях виртуализации.

Ключевые слова: телесность, философская антропология, спорт, коммерциализация, аутентичность.

SPORT AS A SPACE OF MANIFESTATION OF CORPOREALITY: A PHILOSOPHICAL AND
ANTHROPOLOGICAL VIEW

Research article

Nikitin N.V.^{1,*}¹ Secondary school No. 2 named after M.F. Kolontaev, Kaluga, Russian Federation

* Corresponding author (hardcorrus[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of sport as a space of manifestation of corporeality from the perspective of philosophical anthropology. The author analyses the duality of sports corporeality, disclosing it as a phenomenon that combines biological, social and cultural aspects. Special attention is paid to the contradictions between freedom of self-expression and normativity, as well as between authenticity and commercialisation of the body in modern sport. Historical transformations in the perception of corporeality are examined, from the ancient ideal of kalokagathia to digital forms of cybersport. The research is based on an interdisciplinary approach including phenomenology, hermeneutics and dialectical analysis. The results of the work highlight the necessity of developing ethical principles for the treatment of the body in sport and exploring new forms of corporeality in the context of virtualisation.

Keywords: corporeality, philosophical anthropology, sport, commercialisation, authenticity.

Введение

Современная философская антропология рассматривает телесность как ключевой аспект человеческого существования, однако спорт как особая сфера проявления телесности остаётся недостаточно изученным в этом контексте. Телесность — это многомерный феномен человеческого бытия, в котором тело может выступать не только как биологический объект, но и как культурный символ, социальный конструкт и феномен переживания. Как отмечает Цветус-Сальхова Т.: «Телесность — это новообразование, конституированное поведением, то, без чего это поведение не могло бы состояться, это реализация определенной культурной и семиотической схемы» [1, С. 70].

Спорт представляет собой пространство, где тело не просто функционирует, но становится объектом осмысления, дисциплины и преобразования. Это позволяет исследовать тело спортсмена не только как биологическую данность, но и как культурно-социальный феномен. В эпоху виртуализации и дистанционных форм общения спорт, наряду с танцем, перформансом и физическим трудом, представляет собой важное пространство воплощенной телесности. Однако его отличает уникальное сочетание нормативности (правила, соревнования) и экзистенциального переживания («телесное присутствие»). Это делает спорт особенно релевантным для анализа противоречий современной телесности: между свободой и контролем, аутентичностью и коммерциализацией.

Кроме того, спорт как социальное явление отражает ключевые тенденции современной культуры: культ здоровья, стремление к физическому совершенству и коммерциализацию тела. Как отмечает Торопова А.А., эти процессы тесно связаны с концепцией дисциплинарной власти М. Фуко: здоровый образ жизни становится практикой «бесконечно малой власти над активным телом», где индивид добровольно подчиняется нормам через самоконтроль — от питания до тренировок, превращаясь в «послушное тело», которое «можно подчинить, использовать, преобразовать и усовершенствовать» [2, С. 44]. Философское осмысление этих процессов позволяет критически оценить их влияние на человеческую идентичность, раскрывая противоречие между автономией тела и его социальной регуляцией.

Данное исследование способствует междисциплинарному диалогу, объединяя философию, антропологию и социологию спорта. Таким образом, актуальность работы обусловлена необходимостью более глубокого понимания

телесности в спорте как философско-антропологической категории, что важно как для развития теоретической мысли, так и для осмысления роли тела в современной культуре.

Методы и принципы исследования

В исследовании применялся комплекс методов, соответствующих философско-антропологическому анализу спортивной телесности. Основу составил феноменологический метод, позволивший раскрыть уникальный опыт «телесного присутствия» в спорте и преодоление дуализма тела и сознания. Герменевтический подход обеспечил интерпретацию философских концепций телесности от античности до современности, выявив их связь с эволюцией спортивных практик.

Диалектический метод использовался для анализа ключевых противоречий: между свободой самовыражения и нормативностью, аутентичностью и коммерциализацией тела. Культурно-исторический анализ раскрыл трансформацию телесных практик под влиянием социальных изменений, от античного идеала калокагатии до современного «тела-проекта».

Из общелогических методов применялись анализ (расчленение телесности на биологические, социальные и культурные аспекты) и синтез (объединение этих аспектов в целостную модель). Индукция и дедукция использовались для перехода между эмпирическими наблюдениями и теоретическими обобщениями.

Такой многоуровневый методологический подход позволил не только проанализировать существующие концепции телесности в спорте, но и выявить новые перспективы философско-антропологического осмысления этого феномена в условиях современной культуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить ряд существенных закономерностей в понимании телесности через призму спортивной деятельности. Герменевтический анализ историко-философской традиции показал, что концепт телесности претерпел значительную эволюцию — от античного идеала гармоничного развития через средневековое отрицание телесного к современному пониманию тела как проекта самосовершенствования. Особенно показательной оказалась трансформация восприятия спортивного тела: если в античности оно рассматривалось как воплощение калокагатии, т.е. «соединение красоты безупречного тела и нравственного совершенства души» [3, С. 158], то в современном мире все чаще становится объектом коммерциализации и социального конструирования [4, С. 114–115].

Феноменологический подход раскрыл уникальные характеристики телесного опыта в спортивной практике. Было установлено, что спорт создает особый модус бытия-в-теле, для которого характерна обостренная рефлексивность телесных ощущений. Как подчеркивает М. Мерло-Понти, тело осуществляет свою главную функцию субъекта — оно выступает «дифференцированным единством», благодаря чему спонтанное восприятие обретает целостность «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [5, С. 78]. Это подтверждает уникальность спортивного опыта, где тело становится не просто инструментом, но активным центром восприятия и действия.

В моменты предельной концентрации спортсмен переживает специфическое состояние «телесного присутствия» [6, С. 45], когда границы между субъектом и телом временно стираются, что соответствует концепции М. Мерло-Понти о «теле-субъекте», который отвергает разделение на сознание и материю [5, С. 219–220]. Этот феномен представляет особый интерес для философской антропологии, так как демонстрирует возможность преодоления картезианского дуализма в непосредственном опыте. Как отмечают Демченко Л.М. и Гончаров Н.В., тело в философии Мерло-Понти выступает не просто биологическим объектом, но «универсальным измерителем», вплетенным в ткань мира, что подтверждает идею преодоления дуализма тела и сознания в спортивной практике [7, С. 16].

Аналитический метод исследования позволил выявить существенные противоречия в современных концепциях спортивной телесности. С одной стороны, спорт позиционируется как сфера свободного самовыражения, с другой — предполагает жесткую нормализацию телесных практик [8, С. 197–206], где дисциплинарные механизмы превращают тело в «послушное тело». Это противоречие особенно заметно в профессиональном спорте, где тело часто становится инструментом достижения результатов. Ярким примером описания дисциплинарного контроля в спорте служит книга советского тяжелоатлета Власова Ю.П. «Себя преодолеть», в которой описываются тренировки, принципы подготовки, важность жесткого самоконтроля и дисциплины [9].

Стоит отметить, что противоречие между свободой и контролем в спорте не является абсолютным. Оно опосредуется уровнем институционализации: в профессиональном спорте тело действительно становится объектом дисциплины (ближе к концепции Фуко), тогда как в любительских практиках, ориентированных на саморазвитие, сохраняется пространство для автономного телесного опыта (ближе к концепции Мерло-Понти).

Диалектический анализ выявил фундаментальную двойственность спортивной телесности. С одной стороны, спорт позволяет человеку глубже осознать и реализовать свой телесный потенциал. С другой — превращает тело в объект постоянного контроля и оптимизации. Как отмечает Усовская Э.А., анализируя идеи М. Фуко, «человек теряет целостность. Он больше не индивидуум, а индивид, принадлежащий и контролируемый разными инстанциями. Человек субъективируется, что у Фуко означает превращение субъекта в объект воздействия», современное тело становится объектом «системы наблюдения» и «дисциплинарности» [10, С. 190–191], что особенно явно проявляется в спорте, где нормативы, тренировочные режимы и коммерческие стандарты превращают тело спортсмена в инструмент внешнего контроля.

Эта двойственность отражает более общую антропологическую проблему современности — противоречие между стремлением к аутентичности и требованиями социальных институтов. Как отмечает Никитина Н.Н.: «Одной из наиболее острых проблем становится проблема соотношения социальной и личной идентичностей. Как в условиях приспособления к ценностям и нормам любой социальной группы обрести и сохранить свою самоидентичность? Оставаться самим собой в любой ситуации, быть истинным, подлинным, аутентичным — это ли не путь обретения своей идентичности? Но что значит - быть аутентичным?» [11, С. 48].

Культурно-исторический подход показал, как социальные трансформации влияют на понимание телесности в спорте. Индустриальная эпоха привнесла идеи рационализации и эффективности телесных практик. Современная цифровая эпоха порождает новые формы виртуальной телесности и киберспорта. В киберспорте тело игрока почти не задействовано физически, но его реакция и моторика становятся ключевыми для победы. Это ставит вопрос: можно ли считать киберспортсмена «телесным субъектом» в классическом понимании? Глобализация приводит к взаимодействию различных культурных моделей телесности в спортивном пространстве.

Особое внимание в исследовании уделялось проблеме коммерциализации спортивной телесности. В профессиональном спорте, особенно в коммерциализированных дисциплинах, тело нередко превращается в товар [12, С. 193–194] — через спонсорские контракты, рекламу и медийные образы. Реклама и медиа формируют «тело для любого», стирая его уникальность и превращая в объект потребления [13, С. 20]. Как показывает Бацанова С.В., современный фитнес-дискурс эксплуатирует идею «борьбы с телом», представляя его как «врага», который необходимо «победить» через жесткие тренировки и диеты [14, С. 54–55]. Это согласуется с концепцией Бодрийяра о теле как «товаре», но добавляет гендерный аспект: женщины особенно подвержены давлению коммерческих стандартов, требующих соответствия недостижимым идеалам (например, «анорексичной красоте 1990-х» или «фигуре Ким Кардашьян 2010-х») [14, С. 43].

Однако в любительском и массовом спорте, где преобладают мотивы здоровья и саморазвития, эта тенденция выражена слабее, то есть коммерциализация телесности затрагивает прежде всего элитные уровни спорта, а не спортивную практику в целом. Это приводит к отчуждению [15, С. 30–31] спортсмена от собственного телесного опыта и превращению его в объект потребления. Однако одновременно наблюдается и противоположная тенденция — рост интереса к «подлинным» телесным практикам, таким как экстремальные виды спорта, где акцент делается на личном опыте, а не на зрелищности.

Полученные результаты имеют важное значение для философской антропологии, так как расширяют понимание телесности как фундаментальной антропологической категории. Они показывают, что спорт представляет собой уникальное пространство, где наиболее ярко проявляются как возможности, так и ограничения человеческой телесности. Это открывает новые перспективы для философского осмысления проблем человеческого бытия в условиях современной культуры.

Современный спорт демонстрирует разнообразные модели взаимодействия аутентичной телесности и коммерциализации. В одних случаях (например, массовые марафоны) коммерческие аспекты не мешают индивидуальному переживанию тела, в других (фитнес-индустрия) — приводят к стандартизации.

Однако даже в условиях коммерции спортсмены могут находить способы сохранять субъективный опыт, что указывает на нелинейность этой взаимосвязи. Особого внимания заслуживает изучение новых форм телесности, возникающих на стыке спорта и цифровых технологий. Также важной задачей является разработка этических принципов обращения с телом в спортивной практике, которые учитывали бы как потребности самовыражения, так и необходимость сохранения телесной целостности.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что спорт является уникальным пространством воплощения телесности, где тело раскрывается как сложный феномен, объединяющий биологические, социальные и культурные аспекты. Анализ философско-антропологических концепций позволил выявить двойственность спортивной телесности: с одной стороны, она открывает возможности для гармоничного развития и переживания «телесного присутствия», с другой — подвергается жесткой нормализации и коммерциализации, особенно в профессиональном спорте. Эта двойственность отражает ключевые противоречия современной культуры, такие как борьба между аутентичностью и социальными стандартами, свободой самовыражения и дисциплинарными практиками.

Исторический обзор показал, что восприятие тела в спорте эволюционировало от античного идеала калокагии до современного «тела-проекта», где телесность становится объектом постоянного совершенствования и контроля. Особое внимание было уделено роли цифровых технологий, которые порождают новые формы телесности, например, в киберспорте, где физическое тело почти не задействовано, но моторные навыки и реакция остаются критически важными. Эти изменения ставят перед исследователями новые вопросы о границах телесности и ее трансформации в условиях виртуализации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой этических принципов обращения с телом в спорте, которые могли бы уравновесить коммерческие интересы и потребность в аутентичном телесном опыте. Важным направлением является изучение массового и любительского спорта как пространства, где сохраняется потенциал для свободного самовыражения. Междисциплинарный подход, объединяющий философию, антропологию и социологию, остается ключевым для глубокого понимания спорта как феномена современной культуры и его роли в формировании человеческой идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Цветус-Сальхова Т.Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях / Т.Э. Цветус-Сальхова // Вестник Томского государственного университета. — Томск : Вестник Томского государственного университета, 2011.
2. Торопова А.А. Философия телесности / А.А. Торопова. — Москва : Канон, 2025. — 256 с.
3. Садохин А.П. История мировой культуры : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 975 с.
4. Никитин Н.В. Историческое развитие представлений о телесности в контексте спорта / Н.В. Никитин. — Липецк : Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. — Санкт-Петербург : Ювента; Наука, 1999. — 608 с.
6. Зинченко В.П. Психология телесности между душой и телом / В.П. Зинченко, Т.С. Леви. — Москва : АСТ, 2005. — 731 с.
7. Демченко Л.М. Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти / Л.М. Демченко, Н.В. Гончаров // Вестник ОГУ. — Оренбург, 2012.
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; пер. с фр. В. Наумова. — Москва : Ad Marginem, 1999. — 480 с.
9. Власов Ю.П. Себя преодолеть. Рассказы / Ю.П. Власов. — Москва : Молодая Гвардия, 1964. — 270 с.
10. Усовская Э.А. Концепт телесности Мишеля Фуко / Э.А. Усовская // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. — Чебоксары, 2019.
11. Никитина Н.Н. Социокультурная идентичность личности: сущность и особенности становления в современной поликультурной реальности / Н.Н. Никитина // Известия Саратовского университета. — Саратов, 2009.
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. — Москва : Республика, 2006. — 269 с.
13. Макаров А.И. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме / А.И. Макаров, А.А. Торонова // Вестник Волгоградского государственного университета. — Волгоград, 2016.
14. Бацанова С.В. Фитнес против тела — армейские практики формирования женской телесности / С.В. Бацанова // EISCRT. — 2024. — №1(6).
15. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. — Москва : Республика, 1993. — 447 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tsvetus-Salkhova T.E. «Telo» i «Telesnost» v kulturologicheskikh issledovaniyakh ["Body" and "Corporeality" in Cultural Studies] / T.E. Tsvetus-Salkhova // Bulletin of Tomsk State University. — Tomsk : Bulletin of Tomsk State University, 2011. [in Russian]
2. Toropova A.A. Filosofiya telesnosti [Philosophy of corporeality] / A.A. Toropova. — Moscow : Kanon, 2025. — 256 p. [in Russian]
3. Sadokhin A.P. Istorija mirovoj kul'tury [History of world culture] : manual for students of higher educational institutions / A.P. Sadokhin, T.G. Grushevitskaya. — Moscow : UNITY-DANA, 2016. — 975 p. [in Russian]
4. Nikitin N.V. Istoricheskoe razvitie predstavlenii o telesnosti v kontekste sporta [Historical development of ideas about corporeality in the context of sport] / N.V. Nikitin. — Lipetsk : Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2025. [in Russian]
5. Merleau-Ponty M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception] / M. Merleau-Ponty. — St. Petersburg : Juventa; Science, 1999. — 608 p. [in Russian]
6. Zinchenko V.P. Psikhologiya telesnosti mezhdushoi i telom [Psychology of corporeality between soul and body] / V.P. Zinchenko, T.S. Levi. — Moscow : AST, 2005. — 731 p. [in Russian]
7. Demchenko L.M. Fenomenologiya vospriyatiya i ponyatie telesnosti kak alternativnii sposob raskritiya spetsifiki subektivnosti v filosofii M. Merlo-Ponti [Phenomenology of perception and the concept of corporeality as an alternative way of revealing the specificity of subjectivity in the philosophy of M. Merleau-Ponty] / L.M. Demchenko, N.V. Goncharov // OSU Bulletin. — Orenburg, 2012. [in Russian]
8. Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my [To supervise and to punish. The birth of the prison] / M. Foucault; translated from French by V. Naumov. — Moscow : Ad Marginem, 1999. — 480 p. [in Russian]
9. Vlasov Yu.P. Sebya preodolet. Rasskazi [Overcome Yourself. Stories] / Yu.P. Vlasov. — Moscow : Molodaya Gvardiya, 1964. — 270 p. [in Russian]
10. Usovskaya E.A. Kontsept telesnosti Mishelya Fuko [Michel Foucault's concept of corporeality] / E.A. Usovskaya // Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts. — Cheboksary, 2019. [in Russian]
11. Nikitina N.N. Sotsiokulturnaya identichnost lichnosti: sushchnost i osobennosti stanovleniya v sovremennoi polikulturnoi realnosti [Sociocultural identity of the individual: the essence and features of formation in modern multicultural reality] / N.N. Nikitina // News of Saratov University. — Saratov, 2009. [in Russian]
12. Baudrillard J. Obshchestvo potrebleniya [Consumer Society] / J. Baudrillard. — Moscow : Republic, 2006. — 269 p. [in Russian]
13. Makarov A.I. Otchuzhdenные tela: traktovka kontsepta telesnosti v postmodernizme [Alienated Bodies: Interpretation of the Concept of Corporeality in Postmodernism] / A.I. Makarov, A.A. Toronova // Bulletin of Volgograd State University. — Volgograd, 2016. [in Russian]
14. Batsanova S.V. Fitnes protiv tela — armeiskie praktiki formirovaniya zhenskoi telesnosti [Fitness vs. Body — Army Practices of Forming Female Physicality] / S.V. Batsanova // EISCRT [EISCRT]. — 2024. — №1(6). [in Russian]

15. Heidegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija [Time and Being. Articles and Speeches] / M. Heidegger. — Moscow : Respublika, 1993. — 447 p. [in Russian]